ШКОЛА, ПОБЕДИВШАЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Экспресс-гастроли танцовщиков Парижской Оперы прошли в Кремлевском Дворце при полупустых залах. В этом была логика, объяснимая не только семитысячными билетами в первые ряды партера. В Москве Гранд Опера была представлена не как первая балетная труппа мира, а как институт, в котором наряду с этуалями Элизабет Платель, Изабель Ґерен, Элизабет Морэн и Кадером Белярби существуют первая танцовщица Карин Аверти, солисты Эрве Куртен, Эммануэль Офф, Ян Сайз, Эммануэль Тибо и корифеи Александра Кардинале, Жюльен Маттисе и Алессио Карбоне. И оценивать их выступления приходилось не по правилам компании звезд – рекламный имидж никогда не позволил бы вынести в парадном гала-концерте девочку из корде балета и устроить ей истязание технически изматывающим па де де из «Пламени Парижа». В Москве парижане заменили шоу на открытый урок для профессионалов.

За десять лет отсутствия в Москве Парижская Опера в нашем сознании превратилась в легенду. А легенда никогда не выдерживает сопоставления с реальностью. Великое поколение звезд, вымуштрованных Рудольфом Нуреевым, уходит, оставляя на смену лишь Аньес Летестю, Жозе Мартинеса и Николя Ле Риша. Для французского балета настали нелегкие времена. За десять лет изменился сам внешний облик – инфернальных сильфов и сильфид сменили полные сил брутальные танцовщики и танцовщики с перекачанными мышцами. Изменились и приоритеты – даже в Гранд Опера рафинированности теперь предпочитают спортивный азарт. И в изысканном па де де на музыку Обера коренастая Жюльен Маттисе все силы бросила на демонстрацию своего эффектного апломба. Упругая словно мяч Александра Кардинале темпераментно рассекала воздух фуэте в па де де из «Пламени Парижа». Избыточные размашистые заносы любимчика парижской критики Эммануэля Тибо в па де де из «Сильфиды» были также неуместны, как и пейзанские полеты его же революционера Филиппа в па де де из «Пламени Парижа». Но даже концерт, собранный из случайного подбора номеров (у Москвы на этот раз не было шанса представить, как выглядит новое поколение танцовщиков в хореографии Марты Грэм, Уильяма Форсайта, Матса Эка, хотя современные спектакли составляют значительную часть репертуара Гранд Опера), выявил абсолютную объективность в иерархической системе распределения танцовщиков в труппе.

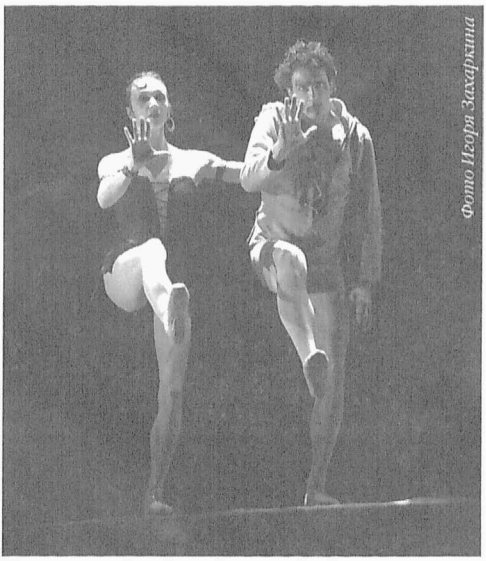

Фото Игоря Захаркина

Изабель Ґерен и Кадер Белярби «Собор Парижской Богоматери»

Однако знаменитая французская школа, Школа танца Опера де Пари, победила индивидуальные просчеты. Все без исключения парижане демонстрировали точный профессиональный расчет, безукоризненное умение распоряжаться своим телом во всех плоскостях пространства и идеальный самоконтроль, исключающий любые технические сбои. Звезды уходящих времен Элизабет Платель, Изабель Ґерен, Элизабет Морэн, Кадер Белярби и Карин Аверти лишь определили уровень, которого достигает выдающаяся школа при совпадении с выдающимися индивидуальностями.

АННА ГАЛАЙДА

Фото Игоря Захаркина

Элизабет Морэн и Алессио Карбоне. «Щелкунчик»

Большой Театр – 2001 – март (№3) – с. 18